

И.И. Лейман*

ВОЛОГОДСКИЙ КУПЕЦ ТИМОФЕЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ КОЛЕСНИКОВ: «...КАПИТАЛ ДОЛЖЕН ОСТАВАТЬСЯ НАВСЕГДА НЕПРИКОСНОВЕННЫМ»**

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-9
УДК 364.054.2:94(470.1/2)

Выходные данные для цитирования:

Лейман И.И. Вологодский купец Тимофей Емельянович Колесников: «...капитал должен оставаться навсегда неприкосновенным» // Исторический курьер. 2025. № 4 (42). С. 128–144. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-09.pdf>

I.I. Leyman*

VOLOGDA MERCHANT TIMOFEY EMEL'YANOVICH KOLESNIKOV: "...CAPITAL MUST REMAIN FOREVER INVIOLEABLE"***

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-9

How to cite:

Leyman I.I. Vologda Merchant Timofey Emel'yanovich Kolesnikov: "...Capital Must Remain Forever Inviolable" // Historical Courier, 2025, No. 4 (42), pp. 128–144. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-09.pdf>]

Abstract. The article describes the charitable activities of Timofey Yemelyanovich Kolesnikov (1829–1899), a Vologda merchant of the Second guild, one of the most striking examples of merchant philanthropy in pre-revolutionary Russia. The article reveals the main stages of T.E. Kolesnikov's life and highlights his service in local city government and other regional structures. At various times he was a member of the Vologda City Duma, manager at the Vologda Mutual Fire Insurance Society, treasurer of the Council of the Vologda Free Fire Society, merchant elder, and a member of the board of the Vologda City Public Bank. The large-scale donations he made for various needs are revealed, thanks to which his name is firmly entrenched in the memory of the citizens. It is emphasized that over the years, T.E. Kolesnikov was a churchwarden at the Vologda City Zemsky Hospital; a trustee of the 1st, 3rd and 4th Vologda county parish schools; honorary foreman of the Vologda Alexandrinsky Orphanage; a substituent of a chairman of the Vologda local department of the Society for the Care of Wounded and Sick Soldiers; a member of the Vologda local department of the Russian Red Cross Society and a member of the Council of the Vologda Alexander Merchant Charitable Society. The article analyzes T.E. Kolesnikov's initiatives which can be considered the main ones both for himself and for the city society: the opening of a city free canteen and a night shelter in Vologda, the Alexander-Mariinsky Silver orphanage "Nursery" and the city school – the 7th Vologda District men's parish school. Using the example of the biography of T.E. Kolesnikov, the article concludes that endowment capital was an important instrument for the development of merchant charity in Russia in the second half of the 19th – early 20th century. Even after the merchant's death, the institutions he founded continued to function, and their financial resources increased thanks to constant donations from the townspeople.

Keywords: Vologda province, merchants, Timofey E. Kolesnikov, charity, endowment funds.

* **Ирина Игоревна Лейман**, кандидат исторических наук, доцент, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия; Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Сыктывкар, Россия, e-mail: irinaleyman@gmail.com

Irina Igorevna Leyman, Candidate of Historical Sciences, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia; Institute of Language, Literature and History of the Federal Research Center of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia, e-mail: irinaleyman@gmail.com

** Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

The publication was prepared as part of the implementation of the state assignment by the Federal Research Center of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

The article has been received by the editor on 09.10.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье охарактеризована благотворительная деятельность вологодского купца второй гильдии Тимофея Емельяновича Колесникова (1829–1899) – один из ярчайших примеров купеческой филантропии в дореволюционной России. Освещены основные вехи жизненного пути Т.Е. Колесникова, его служба в органах местного городского самоуправления и других региональных структурах (он был гласным Вологодской городской думы, распорядителем в Вологодском обществе взаимного страхования от огня, казначеем совета Вологодского вольного пожарного общества, занимал должность купеческого старосты, входил в состав правления Вологодского городского общественного банка), выявлены сделанные им масштабные пожертвования на разнообразные нужды, благодаря которым его имя прочно закрепилось в памяти горожан. Подчеркнуто, что в разные годы Т.Е. Колесников был церковным старостой при церкви Вологодской городской земской больницы, попечителем 1-го, 3-го и 4-го мужских Вологодских уездных приходских училищ, почетным старшиной Вологодского Александринского детского приюта, товарищем председателя Вологодского местного управления Общества попечения о раненых и больных воинах, членом Вологодского местного управления Российского общества Красного Креста и членом совета Александровского вологодского купеческого благотворительного общества. Проанализированы инициативы Т.Е. Колесникова, которые можно считать главными как для него самого, так и для городского общества: открытие в Вологде городской бесплатной столовой и ночлежного дома, Александро-Мариинского Серебряного приюта «Ясли» и городской школы – 7-го мужского Вологодского уездного приходского училища. На примере биографии Т.Е. Колесникова сделан вывод о важном значении для развития купеческой благотворительности в России во второй половине XIX – начале XX в. такого инструмента, как целевой капитал. Даже после смерти купца основанные им учреждения продолжали функционировать, а их материальный фонд возрастал благодаря постоянным пожертвованиям горожан.

Ключевые слова: Вологодская губерния, купечество, Т.Е. Колесников, благотворительность, целевые капиталы.

Статья поступила в редакцию 04.04.2025 г.

По объективным причинам благотворительная деятельность российского купечества не становилась предметом научного изучения вплоть до 1990-х гг. С изменением политической конъюнктуры и вектора экономического развития появляется целый комплекс публикаций, посвященных благотворительности и меценатству купцов Москвы, центральных губерний Российской империи, а также Урала и Сибири¹. Подобных материалов о купечестве

¹ Булгакова О.В. Роль купеческого сословия и благотворительности в становлении и развитии Томска // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 4 (12). С. 170–173; Гарунова Н.Н. Роль кизлярских купцов в формировании образовательно-культурной среды и благотворительности в контексте развития региона в XIX в. // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 16–20; Колодий Г.Н. История благотворительности в Сибири: тенденции и закономерности (на примере строительства общественных зданий в Иркутске) // Вестник Байкальского государственного университета. 2015. № 2-2. С. 151–158; Медведев Ю.В. Московское купечество и благотворительность // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Реферативный журнал. 1995. № 1. С. 3–13; Мельников С.Л. Благотворительная деятельность провинциального купечества во второй половине XIX века в контексте изменения ценностных диспозиций // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2008. № 2. С. 97–108; Мырзыханов Е.Н. Общественная, благотворительная и меценатская деятельность купца-предпринимателя в конце XIX в. и в начале XX в. (на примере Акмолинской области) // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. № 2 (19).

Европейского Севера России представлено в значительно меньшем объеме. Одной из первых попыток комплексно осветить благотворительную деятельность купцов северных территорий стала книга Е.И. Овсянкина, посвященная истории архангельского купечества². Отдельных публикаций о благотворительности северного купечества в настоящее время сравнительно немного, немалая их часть принадлежит автору данной статьи³. Тема неприкосновенных капиталов и вечных вкладов членов торгового сословия на Европейском Севере России в XIX в. как самостоятельное направление исторического исследования в историографии пока не представлена.

В дореволюционной России купцы традиционно вкладывали немалую часть заработанных средств в развитие социальной и транспортной инфраструктуры территорий (для сравнения интересно привести замечание Е.И. Овсянкина о том, что проживавшие в Архангельске иностранные купцы в XIX в. регулярно отправляли финансовые средства за границу, в то время как пожертвование ими на местные городские нужды исследователем было выявлено лишь единожды⁴). Если в первой-второй третях XIX в. купеческая благотворительность в большей степени имела персонализированный и «стихийный» характер (т.е. конкретные купцы время от времени оказывали различных объемов финансовую поддержку тем или иным учреждениям, лицам, инициативам), то в пореформенный период благотворительная деятельность становится уже более институализированной, контролируемой и планомерной. В это время создаются различные благотворительные общества, членами которых непременно являются представители торгового сословия. Благодаря совершенствованию финансовой сферы и развитию банковской системы возникает и новая форма благотворительности, когда значительные суммы денег передавались в банки и другие структуры «навечно» с тем, чтобы проценты с них ежегодно шли на поддержку конкретных лиц или социальных учреждений.

Не осталась в стороне от обозначенных тенденций развития купеческой благотворительности в XIX – начала XX в. и Вологодская губерния. Местное купечество вкладывало огромные деньги в развитие инфраструктуры, на поддержку церкви, социальных учреждений и социально незащищенных слоев населения. Даже переехавшие в иные губернии Российской империи вологодские купцы не теряли связь с родиной. К примеру, после страш-

---

С. 12–18; *Репина Н.В.* Благотворительность купечества Костромской губернии в середине XIX начале XX века // Вестник Костромского государственного университета. 2012. № 1. С. 324–327; *Скубневский В.А.* Благотворительность предпринимателей Алтая во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 155–160; *Успенский В.Б., Мазаева М.В., Шиханов П.А.* Из истории благотворительности и меценатства в Ярославском крае // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 3 (40). С. 185–191.

² *Овсянкин Е.И.* Архангельск купеческий. Архангельск, 2000. С. 179.

³ *Завьялова О.Н.* Благотворительность как социальное служение купечества (по материалам духовных завещаний вологодских купцов) // Роль бизнеса в трансформации российского общества-2010. Пятый Международный научный конгресс: сб. тезисов докладов. М., 2010. С. 82–84; *Лейман И.И.* Благотворительная деятельность купечества в сфере городского тюремного хозяйства во второй трети XIX в. (по материалам «Вологодских губернских ведомостей» за 1838–1860 гг.) // Управление социально-экономическими, общественно-политическими и социокультурными процессами в северном регионе: сб. ст. Сыктывкар, 2020. С. 11–18; *Лейман И.И.* Благотворительная деятельность купечества Тотьмы во второй трети XIX в. (по материалам «Вологодских губернских ведомостей») // Русский Север-2023: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия: сб. работ VII Всерос. науч. конф. Вологда, 2023. С. 89–93; *Лейман И.И.* Благотворительная деятельность провинциального купечества в середине XIX в. (по материалам «Вологодских губернских ведомостей» за 1838–1860 гг.) // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. История и филология. 2020. № 5 (45). С. 75–82; *Лейман И.И.* Вологодское купечество и Крымская война: к вопросу о специфике благотворительной деятельности в 1853–1856 гг. // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. История и филология. 2022. № 1 (53). С. 70–75; *Лейман И.И., Мацук М.А.* Благотворительная деятельность купечества в сфере народного просвещения (на примере Вологодской губернии второй трети XIX века) // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Сер.: История и филология. 2023. № 1 (59). С. 74–79; *Полоцкая О.В.* Благотворительная деятельность тотемского купечества в конце XIX – начале XX века // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2015. № 3 (31). С. 57–65.

⁴ *Овсянкин Е.И.* Архангельск купеческий. Архангельск, 2000. С. 179.

ного пожара 1843 г. в г. Тотьме Вологодской губернии, когда пламя уничтожило «всю середину и лучшую часть этого города», проживавший в Кяхте Иркутской губернии купец Платон Фирсов, уроженец Тотьмы, пожертвовал на восстановление города 4 900 руб. ассигнациями из собственных средств, а также 4 000 руб. ассигнациями от кяхтинских торговцев (для понимания: в это время приличный каменный дом стоил 1 500–2 000 руб.)⁵. Как было напечатано в «Вологодских губернских ведомостях» в 1843 г., «нет в Тотьме таких вдов и сирот, кои бы не пользовались щедрыми даяниями этого редкого человека»⁶.

Особый интерес вызывает история жизни и деятельности купца Тимофея Емельяновича Колесникова, переехавшего в Вологду из соседней Ярославской губернии уже в зрелом возрасте, но тем не менее сделавшего для города, пожалуй, больше, чем некоторые представители торгового сословия, прожившие здесь всю свою жизнь. Как писала про Т.Е. Колесникова в 1899 г. газета «Северный край»,

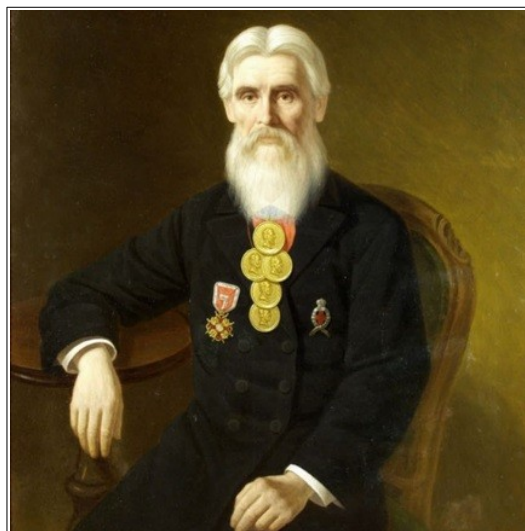

Рис. 1. Е. Беляков. Портрет Т.Е. Колесникова. 1890 г. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (Альбом «Вологодская торговля» на сайте Вологодской областной универсальной научной библиотеки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/trade/main/vologda.htm> (дата обращения 06.06.2025))

«после смерти он свое состояние, достигающее по слухам, до 200–250 тысяч, оставил разным благотворительным и общественным учреждениям»⁷. Но обо всем по порядку.

В плеяде знаменитых вологодских купцов-благотворителей личность Т.Е. Колесникова, на наш взгляд, незаслуженно находится на втором плане. В комплексе исследований благотворительной деятельности вологодского купечества авторы отмечают оказываемую Т.Е. Колесниковым поддержку образовательным учреждениям Вологды, вклад в открытие и последующее содержание в 1889 г. бесплатной столовой и ночлежного дома, а в 1891 г. – Александро-Мариинского Серебряного приюта «Ясли»⁸. Однако по большей части это все разрозненные сведения, которые не позволяют оценить весь масштаб благотворительной деятельности купца. В данном материале мы постараемся в некоторой степени восполнить данный пробел.

Тимофей Емельянович Колесников родился в январе 1829 г. в Угличском уезде Ярославской губернии в семье купца, получил домашнее образование⁹. Жена Т.Е. Колесникова – Александра Никифоровна Колесникова; супружеская пара была бездетна¹⁰. В Вологодскую губернию Т.Е. Колесников перебрался, вероятно, в 60-х гг. XIX в. Так, в исповедных ведомостях Кирилло-Рощенской церкви Вологды фамилия Т.Е. Колесни-

⁵ Вологодские губернские ведомости. 1843. № 24. Часть неофициальная. С. 241–242; № 26. Часть неофициальная. С. 264–265; № 43. Часть неофициальная. С. 426; № 45. Часть неофициальная. С. 446–447.

⁶ Вологодские губернские ведомости. 1843. № 43. Часть неофициальная. С. 426.

⁷ Вологда // Северный край. Ярославль, 1899. 13 (25) мая (№ 152). С. 2.

⁸ Гуркина Н.К. Благотворительность и меценатство в российской провинции на рубеже XIX–XX веков // Управленческое консультирование. 2016. № 11 (95). С. 117; Козина Г.Н. Вологодское купечество и школа (XVIII – начало XX века) // Вологда: ист.-краевед. альманах. Вологда, 2003. С. 38–62; Лебединская Т.А., Осокина Т.В., Середина Н.Д. Благотворительная деятельность вологодского купечества: вторая половина XIX – начало XX в. // Вологодский политехнический институт. Сб. науч. тр. института. Вологда, 1998. Т. 2. С. 180–184; Рассказовский С. Общественная деятельность благотворительных заведений Вологодской губернии // Вестник научного студенческого общества Сер.: Психолого-педагогические науки. 2004. С. 15–24; Смирнова Н.С. Купеческая благотворительность (на примере г. Вологды XIX – начала XX вв.) // Некрасовские чтения: мат-лы V Всерос. науч. конф. памяти д-ра ист. наук, проф. Юрия Клавдиевича Некрасова (1935–2006) (Вологда, 19–21 мая 2022 г.). Вологда, 2022. С. 89.

⁹ Балакишин Р. Вторая родина // Красный Север. 1997. 14 мая; Вологодские губернские ведомости. Отдел второй. Часть неофициальная. 1899. № 17. С. 1–2; Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 475. Оп. 1. Д. 159. Л. 151–154 об.

¹⁰ ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 159. Л. 151–154 об.

кова впервые встречается в 1866 г.¹¹ А в честь семидесятилетия купца в 1899 г. «Вологодские губернские ведомости» писали, что «половину своей многолетней жизни Т.Е. провел в нашем городе»¹².

В «Формулярном списке о службе» Т.Е. Колесникова за 1883 г. указано, что он является купцом 2-й гильдии (в этом статусе он оставался до конца жизни)¹³. По имеющимся в нашем распоряжении материалам, к сожалению, не удалось проследить, какой вид занятий стал для него источником накопления капитала. В опубликованных во второй половине XIX в. обзорах отраслей промышленности, списках фабрикантов и заводчиков Российской империи фамилия Т.Е. Колесникова не встречается. В просмотренных архивных материалах, включающих сведения о фабриках и заводах Вологодской губернии, информация о Т.Е. Колесникове также не обнаружена. Р. Балакшин указывает, что купец занимался торговлей молочными продуктами и был одним из родоначальников торговли сливочным маслом на отечественном рынке¹⁴. Вероятно, эта деятельность и стала основным (и весьма существенным) источником дохода купца.

Интересно отметить, что «пришлый» купец Т.Е. Колесников довольно быстро вписался в вологодское общество. Уже в 1871 г. он был избран в гласные Вологодской городской думы на четырехлетие (а затем переизбирался еще три раза на протяжении 16 лет)¹⁵. В 1878–1880 гг. ежегодно определялся вологодским купеческим обществом на должность купеческого старосты¹⁶. В 1879 г. входил в состав правления Вологодского городского общественного банка и состоял членом учетного комитета Вологодского отделения Государственного банка¹⁷. 18 марта 1880 г. (здесь и далее даты приводятся по старому стилю) был избран директором Вологодского городского общественного банка, однако уже 30 января 1881 г. «по расстроенному здоровью и торговым делам» отказался от этой должности¹⁸. 2 мая того же года снова утвержден членом учетного комитета при Вологодском отделении Государственного банка¹⁹. 17 февраля 1883 г. Т.Е. Колесников избран распорядителем в Вологодском обществе взаимного страхования от огня; в этой же должности он значился в 1887 и 1893–1894 гг. (можно предположить, что в совокупности Т.Е. Колесников был распорядителем означенного общества на протяжении 11 лет)²⁰. В 1896–1897 гг. Т.Е. Колесников выполнял обязанности казначея совета Вологодского вольного пожарного общества²¹.

В октябре 1891 г. Вологодская городская дума заслушала доклад о разрешении постановки портрета купца Т.Е. Колесникова в зале собраний думы (по всей вероятности, решение было вынесено утвердительное)²², а 13 февраля 1892 г. купцу 2-й гильдии Т.Е. Колесникову присвоено звание почетного гражданина Вологды²³.

Дела торговые и занятость в системе местного самоуправления не мешали Тимофею Емельяновичу вести обширную благотворительную деятельность. В 1871 г. он утвержден церковным старостой при церкви Вологодской городской земской больницы, а в 1872 г. принял «на свой счет содержание сей церкви» и внес пожертвование в размере 1 013 руб.²⁴

¹¹ Балакшин Р. Вторая родина...

¹² Вологодские губернские ведомости. Отдел второй. Часть неофициальная. 1899. № 17. С. 1.

¹³ ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 159. Л. 151–154 об.

¹⁴ Балакшин Р. Вторая родина...

¹⁵ Там же; ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 159. Л. 151–154 об.; Памятная книжка Вологодской губернии на 1880 год. Вологда, 1880. С. 32; Памятная книжка Вологодской губернии на 1881 год. Вологда, 1880. С. 8.

¹⁶ Вологодские губернские ведомости. Отдел второй. Часть официальная. 1879. № 5. С. 3; 1880. № 19. С. 2; ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 159. Л. 151–154 об.

¹⁷ ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 159. Л. 151–154 об.; Памятная книжка Вологодской губернии на 1879 год. Вологда, 1879. С. 13–14, 29.

¹⁸ ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 159. Л. 151–154 об.; Памятная книжка Вологодской губернии на 1881 год... С. 10.

¹⁹ ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 159. Л. 151–154 об.

²⁰ Там же; Памятная книжка Вологодской губернии на 1887 год. Вологда, 1886. С. 10; Памятная книжка Вологодской губернии на 1893 и 1894 год. Вологда, 1893. С. 12.

²¹ Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897 гг. Вологда, 1896. Ч. 2. С. 109.

²² Вологодские губернские ведомости. Отдел второй. Часть официальная. 1892. № 2. С. 2.

²³ Там же. № 11. С. 1.

²⁴ ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 159. Л. 151–154 об.

В должности церковного старосты Т.Е. Колесников беспрерывно пребывал на протяжении 15 лет²⁵. 17 декабря 1886 г. он подал в Вологодскую губернскую земскую управу заявление следующего содержания: «В течение моей жизни мне часто приходилось видеть, какое несчастье для бедных людей приносит болезнь. Средств лечиться нет, и бедный человек старается перемогаться сколько возможно и тем застаривает свою болезнь часто до того, что уже трудно поддается лечению, если он наконец и будет помещен в больницу. По выходе же из больницы, когда ему приходится хлопотать о поправлении расстроившегося за время болезни-безработицы хозяйства, к нему предъявляют требование платы за лечение. Требование денег для бедняка всегда тяжело, а в этих случаях оно тяжело вдвое, ибо оно сильно затрудняет поправление его семейных дел. Действительною помощью для бедных людей являются бесплатные кровати в больницах, куда больной бедняк может явиться, не имея денег и не боясь, что с него потребуют деньги после за лечение. Желая по мере сил своих помочь бедным людям, я решился устроить при Вологодской губернской земской больнице 2 бесплатные кровати. Представляя <...> 3 600 руб., покорнейше прошу губернскую управу образовать из этой суммы постоянный капитал, на проценты с которого содержались бы в Вологодской губернской земской больнице 2 кровати для бесплатного пользования бедных. При этом имею честь заявить, что я желал бы, чтоб этими кроватями пользовались бедные без различия сословия и как из жителей Вологодской, так и других губерний...»²⁶. В 1887 г., когда с учетом процентов сумма «на открытие в губернской земской больнице двух бесплатных кроватей» составляла уже 3 725 руб., губернское земское собрание ходатайствовало о «присвоении открываемым кроватям имени жертвователя», а равно и об утверждении Т.Е. Колесникова попечителем больницы²⁷. 15 октября 1887 г. Т.Е. Колесников был утвержден в звании попечителя Вологодской губернской земской больницы «с зачислением <...> на государственную службу»²⁸.

В 1871 г. Т.Е. Колесников стал попечителем 3-го и 4-го мужских Вологодских уездных приходских училищ (в 1872 г. он отмечен и как попечитель 1-го мужского приходского училища)²⁹. В это же время в Вологде стал обсуждаться «вопрос об открытии смен для девочек при 3-х мужских приходских училищах»³⁰. В 1872 г. Т.Е. Колесников, желая видеть при 1-м мужском приходском училище «самостоятельное женское училище для девочек», обещал жертвовать «за себя и супругу, которая не прочь принять на себя обязанность попечительницы, известную сумму в пособие на содержание преподавательницы»³¹. В звании попечителя 3-го и 4-го мужских Вологодских уездных приходских училищ Т.Е. Колесников значится в «Памятных книжках Вологодской губернии» за 1879–1881 гг.; в этот же период попечительницей 2-го женского Вологодского уездного приходского училища была его супруга А.Н. Колесникова³². В 1882 г. Вологодским уездным училищным советом А.Н. Колесниковой выражена «сердечная благодарность за <...> горячее служение делу народного образования», а именно за ежегодное пожертвование в размере 100 руб. «на подкрепление средств» по содержанию 2-го женского Вологодского уездного приходского училища³³. В 1883 г. за попечительство над 3-м и 4-м уездными приходскими училищами был награжден и Т.Е. Колесников³⁴. Во второй половине 1880-х гг. в «Памятных книжках Вологодской губернии» попечителями Вологодских уездных приходских училищ Т.Е. Колесников и его супруга не значились.

²⁵ Вологодские губернские ведомости. Отдел второй. Часть неофициальная. 1887. № 6. С. 7.

²⁶ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2568. Л. 1–1 об., 3–3 об., 4 об.

²⁷ Вологодские губернские ведомости. 1887. № 6. Отдел второй. Часть неофициальная. С. 7.

²⁸ Там же. № 45. Отдел второй. Часть официальная. С. 5.

²⁹ Вологодские губернские ведомости. 1872. № 3. Отдел второй. Часть неофициальная. С. 1; ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 159. Л. 151–154 об.

³⁰ Вологодские губернские ведомости. 1872. Отдел второй. Часть неофициальная. № 3. С. 1.

³¹ Там же. С. 2.

³² Памятная книжка Вологодской губернии на 1879 год... С. 35–36; Памятная книжка Вологодской губернии на 1880 год... С. 42; Памятная книжка Вологодской губернии на 1881 год... С. 25.

³³ Вологодские губернские ведомости. 1882. № 20. Отдел второй. Часть неофициальная. С. 2.

³⁴ ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 188. Л. 1–3 об.

В 1873 г. Т.Е. Колесников был утвержден почетным старшиной Вологодского Александринского детского приюта³⁵. Что интересно, эта должность оставалась вакантной еще с 1863 г., когда скончался предыдущий почетный старшина приюта, вологодский купец Василий Иванович Грудин. Тимофей Емельянович занимал эту должность, а также был членом Губернского попечительства детских приютов (с 1893 г. он значился как пожизненный почетный член попечительства) всю оставшуюся жизнь, вплоть до своей смерти в 1899 г.³⁶ В должности почетного старшины он вносил значительные средства на развитие приюта (например, в 1880 г. он пожертвовал 300 руб.³⁷). За «усердие и особые труды», а также за сделанные для развития приюта пожертвования неоднократно получал награды: в 1875 г. – золотую медаль на Аннинской ленте для ношения на шее; в 1880 г. – золотую медаль на Владимирской ленте для ношения на шее; в 1892 г. – орден Св. Станислава 2-й степени³⁸. В 1898 г. Вологодское губернское попечительство детских приютов приняло решение о постановке портрета Т.Е. Колесникова в Александринском детском приюте³⁹.

В 1878–1883 г. Т.Е. Колесников выполнял обязанности товарища председателя Вологодского местного управления Общества попечения о раненых и больных воинах⁴⁰. С 1881 г. вплоть до 1899 г. Т.Е. Колесников состоял членом Вологодского местного управления Российского общества Красного Креста, состоявшего «под Высочайшим покровительством Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны»⁴¹. Вологодское местное управление общества Красного Креста занималось, в частности, сбором пожертвований в пользу больных и раненых воинов, в пользу голодающих (средства высылались в губернии, где случался неурожай), на открытие в Вологде Общины сестер милосердия и др.⁴²

В 1890-х гг. Т.Е. Колесников значился членом совета Александровского вологодского купеческого благотворительного общества (существовало с 1886 г.)⁴³. Целью Общества было «оказывание вспомоществования таким неимущим лицам и целым семействам, которые лично сами или предки их принадлежали исключительно к вологодскому купеческому сословию, но выбыли из оного вследствие каких-либо несчастных случаев или стечения неблагоприятных обстоятельств и впали в бедность»⁴⁴. Делами Общества заведовал совет в составе шести членов под председательством городского головы. В 1893 г. капитал Общества составлял около 17 тыс. руб.⁴⁵

Представленный внушительный послужной список купца Т.Е. Колесникова на поприще благотворительности и местного самоуправления далеко не исчерпывающий. Пожалуй,

³⁵ Адрес-календарь // Памятная книжка Вологодской губернии на 1873 год. Вологда, 1873. С. 6; ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 159. Л. 151–154 об.

³⁶ Адрес-календарь // Памятная книжка Вологодской губернии на 1875 и 1876 г. Вологда, 1875. С. 6; Памятная книжка Вологодской губернии на 1879 год... С. 23; Памятная книжка Вологодской губернии на 1880 год... С. 27; Памятная книжка Вологодской губернии на 1881 год... С. 25–26; Памятная книжка Вологодской губернии на 1887 год. Вологда, 1886. С. 25; Памятная книжка Вологодской губернии на 1893 и 1894 год. Вологда, 1893. С. 31, 101; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897 гг. Вологда, 1896. Ч. 2. С. 34; Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899–1900 гг. Вологда, 1899. С. 187–188.

³⁷ Вологодские губернские ведомости. 1880. Отдел второй. Часть официальная. № 78. С. 3.

³⁸ Вологодские губернские ведомости. 1892. № 2. Отдел второй. Часть официальная. С. 1; ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 159. Л. 151–154 об.

³⁹ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 276.

⁴⁰ ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 159. Л. 151–154 об.

⁴¹ Памятная книжка Вологодской губернии на 1881 год... С. 93; Памятная книжка Вологодской губернии на 1893 и 1894 годы. Вологда, 1893. С. 99; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897 гг. Вологда, 1896. Ч. 2. С. 105; Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899–1900 гг. ... С. 256.

⁴² Памятная книжка Вологодской губернии на 1893 и 1894 год. Вологда, 1893. С. 141–142; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897 гг. Вологда, 1896. Ч. 1. С. 112–113.

⁴³ Памятная книжка Вологодской губернии на 1893 и 1894 год. Вологда, 1893. С. 107; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897 гг. Вологда, 1896. Ч. 2. С. 102; Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899–1900 гг. Вологда, 1899. С. 255.

⁴⁴ Памятная книжка Вологодской губернии на 1893 и 1894 год. Вологда, 1893. С. 146.

⁴⁵ Там же. С. 146–147.

главными как для самого Тимофея Емельяновича, так и для городского общества стали инициативы купца по открытию в Вологде городской бесплатной столовой и ночлежного дома (1889 г.), Александро-Мариинского Серебряного приюта «Ясли» (1891 г.) и городской школы – 7-го мужского Вологодского уездного приходского училища (1895 г.).

17 октября 1888 г. страну потрясло известие о крушении на Курско-Харьково-Азовской железной дороге поезда, в котором в тот момент находился Александр III со всей семьей (по счастливой случайности никто из членов императорской семьи не погиб). Этим событиям было посвящено довольно много публикаций в «Вологодских губернских ведомостях», а сама дата – 17 октября – стала для населения памятной и знаковой. Уже в декабре 1888 г. в стенах Вологодского Александринского детского приюта появилось «замечательное быстрое сооружение <...> Александро-Мариинский храм в память дивного проявления промысла божьего 17 октября 1888 г.»⁴⁶. Храм сразу стал привлекать много богомольцев и благотворителей; в апреле 1889 г. в числе наиболее крупных пожертвований значилась, в частности, шитая золотом плащаница стоимостью около 300 руб. от почетного старшины приюта купца Т.Е. Колесникова⁴⁷.

В начале 1889 г. Т.Е. Колесников обратился в Вологодскую городскую думу с предложением учредить бесплатную столовую и предложил пожертвовать 10 тыс. руб. «с тем, чтобы капитал остался неприкосновенным», а проценты с него расходовались на ее содержание «под ведением Вологодского городского общественного управления»⁴⁸. Уличное нищенство в некоторых его проявлениях купец называл «злом, требующим ограничения», указывая, что далеко не все просят подавания «по действительной нужде», а наоборот, собранные «назойливым попрошайничеством» средства тратят на «предосудительные прихоти», вовлекают в бродяжничество малолетних детей и тем самым «губят молодые силы»⁴⁹. Идея Тимофея Емельяновича была весьма интересна: вместо того чтобы давать милостыню, не имея представления о том, куда ее употребит проситель, он предлагал покупать у распорядителя бесплатной столовой билетную книжку, из которой «вырезывать и давать просящему милостыни билет на бесплатный обед в столовой»⁵⁰. Кроме того, частные благотворители, по мысли Т.Е. Колесникова, могли бы за свой счет определять городских обывателей, действительно пребывающих в крайней бедности, «на получение пищи в бесплатной столовой на месяцы и даже на полный год»⁵¹.

По всей вероятности, на содержание бесплатной столовой и ночлежного приюта Т.Е. Колесников передал думе еще 10 тыс. руб., так как «согласно постановлению Городской думы 25 апреля 1889 года, из числа этого капитала передано в ссуду вологодскому городскому ломбарду 10 000 рублей с платою от ломбарда семи годовых процентов, а остальные 10 000 рублей хранятся в кассе Городской управы в процентных бумагах»⁵².

17 октября 1889 г., ровно через год после крушения поезда, в Вологде прошли праздничные мероприятия по случаю «чудесного сохранения драгоценной жизни» императора и его семьи «на благо и счастье России»⁵³. Город был украшен флагами, в храме при Александринском детском приюте прошла божественная литургия. В этот же день были освящены и торжественно открыты учрежденные на средства Т.Е. Колесникова «в память чудесного события 17 октября 1888 года» народная столовая и ночлежный приют⁵⁴. Они расположились в «совершенно заново отделанном» здании конца XVIII в. на левом берегу р. Вологды на Златоустинской набережной: на первом этаже находилась столовая

⁴⁶ Вологодские губернские ведомости. Отдел второй. Часть неофициальная. 1889. № 16. С. 5.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ ГАВО. Ф. 476. Оп. 1. Д. 528. Л. 29–31.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Вологодские губернские ведомости. 1889. Отдел второй. Часть официальная. № 24. С. 2; Вологодские губернские ведомости. 1890. № 24. Приложение. С. 5.

⁵³ Вологодские губернские ведомости. 1889. Отдел второй. Часть неофициальная. № 42. С. 12.

⁵⁴ Там же.

с кухней, на втором – ночлежный приют с кроватями⁵⁵. На открытии купец Т.Е. Колесников произнес речь, «выразив в прочувствованных словах цель учрежденного им приюта», и заявил, что «на поддержание его» жертвует еще 10 тыс. руб. (всего на данную благотворительную инициативу купцом Т.Е. Колесниковым было пожертвовано 20 тыс. руб. и здание стоимостью до 15 тыс. руб.)⁵⁶. Губернатор предложил первый тост за здоровье императора и его семьи, второй и третий тосты прозвучали соответственно за епископа Вологодского и Тотемского и за губернатора, четвертый – за «почтенных основателей приюта и столовой Т.Е. и А.Н. Колесниковых»⁵⁷. «По испробованию пищи» присутствовавшие составили телеграмму на имя министра внутренних дел «с описанием торжества и с почтительнейшею просьбою повергнуть к стопам Их Императорских Величеств верноподданнические чувства»⁵⁸.

В 1890 г. процентный доход на содержание приюта и столовой составил 1 175 руб.⁵⁹ В том же году за свою благотворительную инициативу купец Т.Е. Колесников был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени⁶⁰.

17 октября 1892 г., в день празднования годовщины «чудесного спасения Божественным Промыслом Их Императорских Величеств с Августейшею Семьей», в здании ночлежного приюта и бесплатной столовой «в час пополудни» в присутствии губернатора, вице-губернатора, некоторых должностных лиц и самого Т.Е. Колесникова архимандритом Св. Духова монастыря Нафанаилом был совершен молебен, после чего «ожидавшим беднякам» раздали бесплатный обед, который состоял из щей, пшенной каши и хлеба, «весьма опрятно и вкусно приготовленных»⁶¹. Высоким гостям «почтенный хозяин учреждения» предложил чай и закуски⁶². Всего с 1 января 1892 г. по 1 января 1893 г. «даровым ночлегом» воспользовалось 23 506 чел., из них 19 317 мужчин и 4189 женщин; в зимние месяцы число постояльцев приюта насчитывалось в среднем в 2–2,5 раза больше, чем летом⁶³. За тот же период бесплатный обед получили 25 920 чел., из них 18 983 чел. – на доход от капитала Т.Е. Колесникова, 2403 чел. – на доход от пожертвованных капиталов М.Т. Пискуновой и П.А. Кускова, остальные – по билетам стоимостью 6 коп. «от разных лиц-благотворителей»⁶⁴. Всего в 1892 г. капитал столовой и ночлежного дома составлял 23 985 руб.

В июле 1893 г. Т.Е. Колесников передал «на усиление средств существующих в гор. Вологде бесплатной столовой и ночлежного приюта» еще 10 тыс. руб.⁶⁵ 17 октября 1893 г., в день празднования пятой годовщины спасения императорской семьи, уже по традиции в здании приюта отслужили молебен. В числе почетных гостей были Епископ Вологодский и Тотемский, губернатор, вице-губернатор, исполняющий должность губернского предводителя дворянства, городской голова и ряд должностных лиц. После молебна городской голова купец Н.А. Волков поблагодарил Т.Е. Колесникова за сделанное ранее пожертвование и преподнес «маститому хозяину» от лица гласных думы икону Христа Спасителя. Гласный Думы Ф.Ф. Ульрих зачитал довольно проникновенную речь, выдержку из которой считаем нужным привести: «С давних пор искренняя любовь Ваша к неимущим города привлекала их к Вам, и многие из нас были очевидцами, как в недавнее еще время дом Ваш, в буквальном смысле слова, осаждался нищими, и ни один из них не уходил от Вас без пода-

⁵⁵ Вологодские губернские ведомости. 1889. Отдел второй. Часть неофициальная. № 42. С. 12.

⁵⁶ Там же. № 24. Отдел второй. Часть официальная. С. 2; № 42. Отдел второй. Часть неофициальная. С. 12; 1890. № 15. Отдел второй. Часть официальная. С. 2.

⁵⁷ Вологодские губернские ведомости. 1889. № 42. Отдел второй. Часть неофициальная. С. 12.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Вологодские губернские ведомости. 1890. № 24. Приложение. С. 11, 19.

⁶⁰ Там же. № 15. Отдел второй. Часть официальная. С. 2.

⁶¹ Вологодские губернские ведомости. 1892. № 43. Отдел второй. Часть неофициальная. С. 6.

⁶² Там же.

⁶³ Вологодские губернские ведомости. 1893. № 15. Отдел второй. Часть неофициальная. С. 10; Обзор Вологодской губернии за 1892 год. Приложение к всеподданнейшему отчету. Вологда, 1893. С. 38.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Вологодские губернские ведомости. 1893. № 40. Отдел второй. Часть официальная. С. 3.

яния! Эта постоянная готовность помогать нищим, эта любовь к неимущей братии, вероятно, и внушили Вам благую мысль создать в нашем городе такое благотворное учреждение, где голодный нашел бы себе насущный кусок хлеба и горячую пищу, а убогий и усталый мог бы в ночное время согреться и отдохнуть. Устройством на свои средства бесплатной столовой и ночлежного приюта Вы, многоуважаемый Тимофей Емельянович, увековечили память о себе в нашем городе. Но Вы не ограничились устройством только этого полезного убежища; почти во всех других благотворительных учреждениях Вы являлись на помощь, и Ваше имя как крупного жертвователя встречается везде...»⁶⁶. После этого почетных гостей пригласили на чай⁶⁷. Всего с 17 октября 1892 г. до 17 октября 1893 г. бесплатные обеды получили 25 336 человек, а бесплатный ночлег был предоставлен 25 689 нуждающимся (последняя цифра более чем на две тысячи превышает аналогичную за полный 1892 г.)⁶⁸.

7 ноября 1894 г., в день погребения императора Александра III, в Вологде прошли траурные мероприятия. Под руководством городского головы купца Платона Разваляева были организованы поминальные обеды «для нижних воинских чинов, нижних чинов городской полиции и пожарной команды, а также для всех бедных, коих явилось к обеду свыше 1100 человек»⁶⁹. Обеды раздавались, в том числе, в бесплатной столовой купца Т.Е. Колесникова и состояли из щей с мясом и хлебом, пирога с треской, кутьи с изюмом и сахаром. К началу обеда в столовую прибыл губернатор с супругой, его встречали купцы П. Разваляев и Т.Е. Колесников. Почетные посетители «попробовали обеды, которые оказались прекрасно приготовленными»⁷⁰. К 1894 г. капитал бесплатной столовой и ночлежного приюта включал пожертвованные Т.Е. Колесниковым 30 тыс. руб. (из них 20 тыс. руб. были переданы ломбарду под проценты, а 10 тыс. руб. хранились в Городской управе в виде ценных бумаг) и также банковские билеты на сумму 735 руб.; переданные купцом П.А. Кусковым «две пятых части из процентов с облигации 1-го внутреннего 4 % займа в 5 000 руб.», купеческой вдовой М.Т. Пискуновой 1250 руб. билетами государственного банка, купеческой женой А.И. Ганичевой «5 % билет Государственной комиссии погашения долгов на 1 000 руб.»⁷¹. Всего к началу 1894 г. капитал возрос до 34 985 руб., процентный доход составил 1 997 руб. 78 коп.⁷² В течение 1894 г. в бесплатной столовой отобедало 28 872 чел., ночлег получили 21 957 чел. (из них, как указано, 18 836 мужчин и 2 771 женщина, однако в сумме эти данные не совпадают с общим количеством человек)⁷³. К 1895 г. капитал приюта и столовой увеличился до 40 435 руб. с процентным доходом в 2 214 руб. 76 коп.⁷⁴. В 1899 г. капитал составлял 42 535 руб.; за год получили обед 32 942 чел., ночлег – 33 942 чел.⁷⁵

В начале 1890-х гг. в вологодской мещанской управе значился благотворительный капитал Т.Е. Колесникова в сумме 33 000 руб., проценты с которого должны были идти «на воспитание, одежду и обувь сирот мещанского звания, а равно и на взнос повинностей за беднейших мещан местного происхождения»⁷⁶. В течение 1892 г. на проценты с капитала купцов Колесникова и Грудина (в совокупности капиталы составили сумму в 54 436 руб.) была оказана помощь 296 «беднейшим мальчикам и девочкам из местных мещан»⁷⁷.

Еще одним важным детищем купца-благотворителя Т.Е. Колесникова стал Александро-Мариинский Серебряный приют «Ясли». В 1890 г. Т.Е. Колесников безвозмездно передал Губернскому попечительству детских приютов «каменный двухэтажный дом со службами

⁶⁶ Вологодские губернские ведомости. 1893. № 43. Отдел второй. Часть неофициальная. С. 8.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. С. 9.

⁶⁹ Вологодские губернские ведомости. 1894. № 45. Отдел второй. Часть неофициальная. С. 12.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Вологодские губернские ведомости. 1894. № 17. Приложение. С. 15, 17.

⁷² Там же.

⁷³ Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897 гг. Вологда, 1896. Ч. 1. С. 110.

⁷⁴ Вологодские губернские ведомости. Приложение. 1895. № 22. С. 14, 16.

⁷⁵ Адрес-календарь Вологодской губернии на 1899–1900 годы... С. 13; Вологодские губернские ведомости. 1895. № 22. Приложение. С. 14, 16.

⁷⁶ Памятная книжка Вологодской губернии на 1893 и 1894 гг. Вологда, 1893. С. 150.

⁷⁷ Там же.

и землею» стоимостью 31 тыс. руб. для учреждения в Вологде «Яслей» для призрения незаконнорожденных детей⁷⁸. В 1891 г. Вологодское губернское и уездные земства пожертвовали на содержание приюта «Ясли» порядка 20 тыс. руб.; из них почти половина ушла «на приспособление дома и на приобретение необходимого инвентаря»⁷⁹. 28 октября 1891 г. «в Высочайший день 25-летия бракосочетания Их Императорских Величеств» (именно благодаря этой дате приют затем получил название «Серебряный») состоялось открытие «Яслей» для призрения незаконных младенцев и подкидышей⁸⁰. Были проведены молебны, освещение здания и крестный ход. Затем на первом этаже приюта в присутствии губернатора, дворянства, чиновников и самого широкого круга лиц прошла торжественная часть. Губернатор отметил, что первым, кто горячо отозвался на его обращение об устройстве приюта, был купец Т.Е. Колесников, и после известия о его щедром даре активно стали собирать пожертвования губернское и уездные земства. По завершении речей почетные гости перешли в смежную комнату, где Т.Е. Колесников предложил гостям завтрак. Первый за завтраком тост прозвучал за здоровье императорских особ, в числе последующих раздался и тост за купца Т.Е. Колесникова. В день открытия здание приюта было убрано флагами, а на прилегавшей набережной весь день толпился народ, выражая тем самым «свое сочувствие к открытию этого полезного и необходимого учреждения»⁸¹. В том же году на основании ходатайства губернатора приют получил название Александро-Мариинский Серебряный приют «Ясли»⁸². За первые четыре года существования приют «Ясли» принял более 200 младенцев; в 1895 г. в нем содержалось 62 младенца. Вскармливались дети стерилизованным коровьим молоком или при помощи кормилиц; смертность была достаточно высокой – на уровне 50 %, причиной чему в большинстве случаев служило «неудовлетворительное питание младенцев до принятия в приют»⁸³. Согласно публикации в журнале «Нива» 1895 г., в заведении царил «прекрасный порядок» и строго соблюдались «благоприятные гигиенические условия»⁸⁴. В 1898 г. было принято решение о постановке в приюте «Ясли» портрета пожизненного почетного члена Губернского попечительства детских приютов Т.Е. Колесникова⁸⁵. Интересно отметить, что в числе 62 телефонных абонентов Вологды в конце 1890-х гг. значились как сам Т.Е. Колесников, так и Александро-Мариинский Серебряный приют «Ясли»⁸⁶.

10 августа 1895 г. в Вологодскую городскую думу поступило еще одно заявление Т.Е. Колесникова, в котором он выражал желание открыть на свои средства новое приходское училище «для наибольшего удовлетворения усиливающейся потребности городского населения в начальном народном образовании» и передать его в ведение Городской думы⁸⁷. К этому времени Т.Е. Колесников уже «приторговал» деревянный дом – «очень прочный, с железной крышей и мезонином, на высоком фундаменте» – на углу Обуховской Дворянской и Ехалово-Кузнецкой улиц⁸⁸. При доме был бревенчатый жилой флигель и два сарая; прилегающий участок составлял около 80 м в длину и около 40 м в ширину, что, по мысли Т.Е. Колесникова, было вполне достаточно «для учеников во время перерыва учебных часов»⁸⁹. Купец обязался передать Городской управе 20 тыс. руб. «четырёхпроцентными государственными бумагами на вечное время», с указанием, что «самый капитал должен оставаться навсегда неприкосновенным, <...> на содержание же училища подлежат

⁷⁸ Вологодские губернские ведомости. 1890. № 46. Отдел второй. Часть официальная. С. 1.

⁷⁹ Вологодские губернские ведомости. 1891. № 36. Отдел второй. Часть неофициальная. С. 7.

⁸⁰ Вологодские губернские ведомости. 1891. № 43. Отдел второй. Часть неофициальная. С. 6.

⁸¹ Вологодские губернские ведомости. 1891. № 45. Отдел второй. Часть неофициальная. С. 8.

⁸² Вологодские губернские ведомости. 1891. № 49. Отдел второй. Часть неофициальная. С. 10.

⁸³ Александро-Мариинский серебряный приют «Ясли» в г. Вологде ведомства учреждений Императрицы Марии // Нива. 1895. № 18. С. 434.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 276.

⁸⁶ Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899–1900 гг. ... С. 118.

⁸⁷ ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 407. Л. 1–2.

⁸⁸ Там же. Л. 1.

⁸⁹ Там же. Л. 1 об.

расходу одни проценты», которые ежегодно будут составлять 760 руб.⁹⁰ Сверх этого Т.Е. Колесников обещал выделить еще 2,5 тыс. руб. на ремонт дома и закупку всего необходимого для организации учебного процесса. Он также отметил, что нижнего этажа дома будет вполне достаточно для училища и квартиры учителя, что позволит сдавать в арендное содержание комнаты в мезонине и флигель; совокупный доход от этого может составлять 250 руб. ежегодно, «потому что имение находится на хорошем месте»⁹¹. В своем заявлении Тимофей Емельянович отметил, что ему было бы весьма желательно «при жизни своей в видах попечения об этом училище участвовать в распоряжениях и материальном содержании училища на вышеозначенные суммы»⁹². В августе 1895 г. Городская управа, препровождая заявление Т.Е. Колесникова для рассмотрения Городской думой, указывала, что данное пожертвование «вызывает живейшую признательность и глубокую благодарность», и предлагала думе избрать Т.Е. Колесникова попечителем данного училища, а также ходатайствовать о разрешении установить там портрет благотворителя и присвоить училищу наименование «Колесниковское» для «увековечивания памяти о жертвователе»⁹³. Городская дума все эти предложения поддержала и направила на утверждение вышестоящим структурам. В ноябре 1895 г. последовало разрешение инспектора народных училищ Вологодской губернии на учреждение в Вологде нового – седьмого – приходского начального народного училища⁹⁴. 6 декабря 1895 г., «в День Тезоименитства его Императорского Величества», состоялось торжественное открытие училища⁹⁵. В два часа пополудни епископом Вологодским и Тотемским был совершен молебен с водосвятием; при этом присутствовали губернатор, сам благотворитель, гласные думы и другие почетные гости. По окончании богослужения Т.Е. Колесников предложил присутствовавшим «завтрак-обед»⁹⁶. В январе 1896 г. Т.Е. Колесников был избран Городской думой попечителем 7-го приходского городского училища⁹⁷. В июне 1896 г. училищу было присвоено имя Т.Е. Колесникова и разрешено поставить портрет благотворителя непосредственно в здании⁹⁸. 6 декабря 1898 г. училище праздновало свое трехлетие: был отслужен молебен, после которого владелец сапожной мастерской М.А. Скородумов пожертвовал школе «40 блуз для беднейших учеников»⁹⁹. Итогом трехлетней работы училища стало то, что «вследствие улучшенной обстановки, а также почти постоянно практикующейся помощи бедным ученикам» оно было переполнено детьми «малосостоятельных родителей»¹⁰⁰.

Признание городским обществом заслуг Т.Е. Колесникова подтверждается тем фактом, что купец вошел в число первых лиц города и губернии, встречавших 29 мая 1898 г. на железнодорожном вокзале Вологды великого князя Сергея Александровича¹⁰¹. В январе 1899 г. Тимофею Емельяновичу Колесникову исполнилось 70 лет. По этому случаю в «Вологодских губернских ведомостях» была напечатана небольшая статья: «Имя всеми уважаемого Т. Е. мы встречаем во всех благотворительных учреждениях г. Вологды и видим образцово устроенные им самим полезные учреждения, стоящие десятки тысяч рублей. Есть и будет много лиц, обязанных своим существованием всецело этому благотворителю, ибо без его доброй поддержки жизнь их была бы прервана в самом начале или изуродована в детском возрасте. Т. Е. не вологодский уроженец, а пришелец из Ярославской губернии Угличского уезда, но, работая всю жизнь только для того, чтобы облегчить положение

⁹⁰ ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 407. Л. 1 об.

⁹¹ Там же. Л. 1–2.

⁹² Там же. Л. 2.

⁹³ ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 407. Л. 3 об.

⁹⁴ Там же. Л. 12, 15.

⁹⁵ Там же. Л. 16 об.

⁹⁶ Вологодские губернские ведомости. Отдел второй. Часть неофициальная. 1895. № 49. С. 6.

⁹⁷ ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 407. Л. 16 об.

⁹⁸ Вологодские губернские ведомости. Отдел второй. Часть неофициальная. 1896. № 27. С. 4; ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 407. Л. 19.

⁹⁹ Вологда // Северный край. 1898. № 10. С. 3.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Вологодские губернские ведомости. Отдел второй. Часть неофициальная. 1898. № 27. С. 5.

бедняков нашего города, он является для нас близким, родным. Пожелаем же от души этому доброму человеку прожить еще многие лета на пользу молящихся за него сирых и убогих!»¹⁰². Через четыре месяца, 6 мая 1899 г., «после тяжелой болезни» Тимофей Емельянович Колесников скончался. В «Вологодских губернских ведомостях» вышла скромная заметка, извещавшая о дате и времени траурных мероприятий¹⁰³. Тем не менее сами похороны стали «по своей торжественности совершенно необычным явлением в Вологде»¹⁰⁴. На отпевании, которое проводил епископ Вологодский, присутствовали губернатор, члены Городской управы, гласные думы, воспитанники разных приютов и Колесниковского приходского училища, «возникновению и процветанию которых покойный содействовал своими пожертвованиями»¹⁰⁵. До самого кладбища гроб сопровождал отряд вольной пожарной дружины в парадной форме с духовым оркестром. Погода стояла теплая, и в последний путь Т.Е. Колесникова провожала «не одна сотня человек»¹⁰⁶. Т.Е. Колесников был похоронен на территории Свято-Духова монастыря¹⁰⁷. После похорон в помещении Колесниковского приходского училища состоялся поминальный обед, на котором присутствовало до ста человек¹⁰⁸. Как написал современник, «будучи бездетным и понимая смысл своего существования и цель жизни не по установившемуся обиходу вологодского купечества, покойный творил благо щедрою рукою и обеспечил, между прочим, такие невидные по внешности, но важные по задачам и общественному значению учреждения, как ночлежный дом, бесплатная столовая, приходское училище...»¹⁰⁹.

Дело Тимофея Емельяновича Колесникова продолжало жить и после его кончины. В адрес-календарях Вологодской губернии начала XX в. упоминается Седьмое мужское приходское училище имени потомственного почетного гражданина Т.Е. Колесникова¹¹⁰. Из Памятных книжек Вологодской губернии следует, что вплоть до революции 1917 г. Серебряный приют «Ясли» оставался все на том же месте на Златоустинской набережной и продолжал свою работу¹¹¹.

В 1905 г. ночлежный дом имени Т.Е. Колесникова посетил и затем описал увиденное там священник Тихон Шаламов¹¹². Как указывал священник, в ночлежном доме – прекрасном каменном здании с широким двором на берегу реки – «несчастные, обычно называемые босяками», получают «бесплатный кров, ночной покой и тепло»¹¹³. Ночлежный дом, как и бесплатная столовая, содержался прекрасно: «Всегда чистота, опрятность... В спальнях много света, воздуха, в столовой – простой, сытный, достаточный обед (щи и каша), в чистой посуде, с цельным обилием хлеба насущного»¹¹⁴. Так как это была весна, для «ночлежников» дом открывал свои двери в восемь часов вечера (зимой – на два часа раньше). Ближе к восьми на крыльце дома уже сидело и стояло «до 20 оборванцев в грязных лохмотьях»¹¹⁵. Всего же потом собралось около ста человек «молодых и старых, здоровых и болезненных»; они быстро расходились по спальням и занимали нары, «снимая

¹⁰² Вологодские губернские ведомости. Отдел второй. Часть неофициальная. 1899. № 17. С. 1–2.

¹⁰³ Там же. № 97. С. 4.

¹⁰⁴ Северный край. 1899. 13 (25) мая. № 152. С. 2.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Вологодские губернские ведомости. Отдел второй. Часть неофициальная. 1899. № 97. С. 4.

¹⁰⁸ Северный край. 1899. № 152 (13 мая). С. 2.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Адрес-календарь лиц, состоящих на службе в Вологодской губернии на 1901 г. Вологда, 1900. С. 47; Адрес-календарь Вологодской губернии на 1904–1905 годы. Вологда, 1904. С. 41.

¹¹¹ Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1912 г. Вологда, 1912. С. 48; Памятная книжка Вологодской губернии на 1914 гг. Вологда, 1914. С. 62–63; Памятная книжка Вологодской губернии на 1916 гг. Вологда, 1916. С. 3, 86.

¹¹² Шаламов Т. В ночлежном доме имени Т.Е. Колесникова (Пастырское посещение) // Вологодские епархиальные ведомости. 1905. № 12. С. 310–319.

¹¹³ Там же. С. 312.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же.

с себя грязные лохмотья, подобие верхней одежды»¹¹⁶. Особенно много людей приходило в ночлежный дом во время Пасхи: «безродные старухи, беспомощные старики, бедные матери нищенки, сироты бесприютные – вся городская нищета»¹¹⁷. На содержание ночлежного дома и бесплатной столовой и после смерти Т.Е. Колесникова продолжали поступать деньги благотворителей. Так, в 1911 г. статский советник Н.А. Милославов завещал городскому общественному самоуправлению 800 руб. в пользу бесплатной столовой имени Т.Е. Колесникова, проценты с которых должны были идти на бесплатные обеды¹¹⁸.

К 1 января 1912 г. неприкосновенный капитал бесплатной столовой и ночлежного дома составлял 53 600 руб. (с 1895 г. он увеличился примерно на треть), из них 20 000 руб. – те самые, пожертвованные Т.Е. Колесниковым, все так же находились «в оборотах городского ломбарда» под 7 % годовых; 33 600 руб. в виде процентных бумаг хранились в Городской думе¹¹⁹. Расходный капитал (доход с процентов) в 1912 г. составил 3 135 руб.¹²⁰ В течение 1912 г. учреждение приняло 23 774 «ночлежника», бесплатный обед получило 27 631 чел. (из них 1655 чел. – по билетам от частных благотворителей)¹²¹. К 1914 г. капитал учреждения вырос на 5 % (а всего с 1899 г. – на одну треть); увеличилось число выданных бесплатных обедов, однако при этом почти на четверть сократилось число «ночлежников»¹²².

Ночлежный дом и бесплатная столовая имени Т.Е. Колесникова просуществовали до 1917 г. Однако на этом история особняка на набережной не завершилась. В начале 1990-х г. он, в числе первых подобных учреждений в новой России, снова распахнул свои двери уже под названием «Дом ночного пребывания»¹²³. Это учреждение для социальной адаптации лиц без определенного места жительства и занятий существует в Вологде и сейчас; несколько лет назад оно переехало в другое здание, расположенное на окраине города.

Вологодский купец 2-й гильдии Тимофей Емельянович Колесников прожил довольно долгую, даже по современным меркам, жизнь. Будучи уже в преклонных годах, он тем не менее оставался весьма активным как в делах городского самоуправления, так и на поприще благотворительности. Он не оставил потомства, но, без преувеличения, сотни детей Вологды смогли ощутить на себе его заботу и поддержку так же, как и другие самые обездоленные и незащищенные слои городского общества. Благодаря тому, что портрет Т.Е. Колесникова был помещен в самых различных учреждениях города, он сохранился и до нашего времени. К сожалению, по источникам мы пока не можем проследить точную историю этого портрета, но зато имеем возможность увидеть известного вологодского благотворителя – «пришлеца», который стал для города близким и родным.

Литература

Булгакова О.В. Роль купеческого сословия и благотворительности в становлении и развитии Томска // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 4 (12). С. 170–173.

Гарунова Н.Н. Роль кизлярских купцов в формировании образовательно-культурной среды и благотворительности в контексте развития региона в XIX в. // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 16–20.

Гуркина Н.К. Благотворительность и меценатство в российской провинции на рубеже XIX–XX веков // Управленческое консультирование. 2016. № 11 (95). С. 111–119.

¹¹⁶ Шаламов Т. В ночлежном доме... С. 313.

¹¹⁷ Там же. С. 319.

¹¹⁸ Вологодский листок. 1911. № 273 (6 авг.). С. 2.

¹¹⁹ ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 912. Л. 1 об.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же. Л. 1.

¹²² ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 1042. Л. 2–3.

¹²³ Директор вологодского ночлежного дома: «С себя последнее снимем, а бедолагам поможем». 30.10.2013 // Комсомольская правда. Вологда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vologda.kp.ru/daily/26152.2/3041091/> (дата обращения: 22.05.2025).

Завьялова О.Н. Благотворительность как социальное служение купечества (по материалам духовных завещаний вологодских купцов) // Роль бизнеса в трансформации российского общества-2010. Пятый Междунар. науч. конгресс: сб. тезисов докладов. М., 2010. С. 82–84.

Козина Г.Н. Вологодское купечество и школа (XVIII – начало XX века) // Вологда: историко-краеведческий альманах. Вологда, 2003. С. 38–62.

Колодий Г.Н. История благотворительности в Сибири: тенденции и закономерности (на примере строительства общественных зданий в Иркутске) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2-2. С. 151–158.

Лебединская Т.А., Осокина Т.В., Середя Н.Д. Благотворительная деятельность вологодского купечества: вторая половина XIX – начало XX вв. // Вологодский политехнический институт: сб. науч. тр. института. Вологда, 1998. Т. 2. С. 180–184.

Лейман И.И. Благотворительная деятельность купечества в сфере городского тюремного хозяйства во второй трети XIX в. (по материалам «Вологодских губернских ведомостей» за 1838–1860 гг.) // Управление социально-экономическими, общественно-политическими и социокультурными процессами в северном регионе: сб. ст. Сыктывкар, 2020. С. 11–18.

Лейман И.И. Благотворительная деятельность провинциального купечества в середине XIX в. (по материалам «Вологодских губернских ведомостей» за 1838–1860 гг.) // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. История и филология. 2020. № 5 (45). С. 75–82.

Лейман И.И. Вологодское купечество и Крымская война: к вопросу о специфике благотворительной деятельности в 1853–1856 гг. // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. История и филология. 2022. № 1 (53). С. 70–75.

Лейман И.И. Благотворительная деятельность купечества Тотмы во второй трети XIX в. (по материалам «Вологодских губернских ведомостей») // Русский Север-2023: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия: сб. работ VII Всерос. науч. конф. Вологда, 2023. С. 89–93.

Лейман И.И., Мацук М.А. Благотворительная деятельность купечества в сфере народного просвещения (на примере Вологодской губернии второй трети XIX века) // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Сер.: История и филология. 2023. № 1 (59). С. 74–79.

Медведев Ю.В. Московское купечество и благотворительность // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. Реферативный журнал. 1995. № 1. С. 3–13.

Мельников С.Л. Благотворительная деятельность провинциального купечества во второй половине XIX века в контексте изменения ценностных диспозиций // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2008. № 2. С. 97–108.

Мырзаханов Е.Н. Общественная, благотворительная и меценатская деятельность купца-предпринимателя в конце XIX в. и в начале XX в. (на примере Акмолинской области) // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. № 2 (19). С. 12–18.

Овсянкин Е.И. Архангельск купеческий. Архангельск: Архконсалт, 2000. 525 с.

Полоцкая О.В. Благотворительная деятельность тотемского купечества в конце XIX – начале XX века // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2015. № 3 (31). С. 57–65.

Рассказовский С. Общественная деятельность благотворительных заведений Вологодской губернии // Вестник научного студенческого общества. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2004. С. 15–24.

Репина Н.В. Благотворительность купечества Костромской губернии в середине XIX – начале XX века // Вестник Костромского государственного университета. 2012. № 1. С. 324–327.

Скубневский В.А. Благотворительность предпринимателей Алтая во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 155–160.

Смирнова Н.С. Купеческая благотворительность (на примере г. Вологды XIX – нач. XX вв.) // Некрасовские чтения: мат-лы V Всерос. науч. конф. памяти д-ра ист. наук, проф. Юрия Клавдиевича Некрасова (1935–2006) (Вологда, 19–21 мая 2022 г.). Вологда, 2022. С. 87–90.

Успенский В.Б., Мазаева М.В., Шиханов П.А. Из истории благотворительности и меценатства в Ярославском крае // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 3 (40). С. 185–191.

References

Bulgakova, O.V. (2013). Rol' kupecheskogo sosloviya i blagotvoritel'nosti v stanovlenii i razvitii Tomska [The Role of the Merchant Class and Charity in the Formation and Development of Tomsk]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*. No. 4 (12), pp. 170–173.

Garunova, N.N. (2016). Rol' kizlyarskikh kuptsov v formirovanii obrazovatel'no-kul'turnoy sredy i blagotvoritel'nosti v kontekste razvitiya regiona v XIX v. [The Role of Kizlyar Merchants in the Formation of Educational-Cultural Environment, and Philanthropy in the Context of Regional Development in the 19th Century]. In *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. No. 1, pp. 16–20.

Gurkina, N.K. (2016). Blagotvoritel'nost' i metsenatstvo v rossiyskoy provintsii na rubezhe XIX–XX vekov [Charity and Patronage in the Russian Province at the Turn of the 19th–20th Centuries]. In *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. No. 11 (95), pp. 111–119.

Kolodiy, G.N. (2015). Istoriya blagotvoritel'nosti v Sibiri: tendentsii i zakonomernosti (na primere stroitel'stva obshchestvennykh zdaniy v Irkutske) [The History of Philanthropy in Siberia: Trends and Regularities (On the Pattern of Constructing Public Buildings in Irkutsk)]. In *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 2-2, pp. 151–158.

Kozina, G.N. (2003). Vologodskoe kupechestvo i shkola (XVIII – nachalo XX veka) [Vologda Merchants and School (18th – Early 20th Centuries)]. In *Vologda: istoriko-krayevedcheskiy al'manakh*. Vologda, pp. 38–62.

Lebedinskaya, T.A., Osokina, T.V., Sereda, N.D. (1998). Blagotvoritel'naya deyatel'nost' vologodskogo kupechestva: vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov [Charitable Activities of the Vologda Merchants: Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Vologodskiy politekhnicheskiiy institut. Sbornik nauchnykh trudov instituta*. Vologda. Vol. 2, pp. 180–184.

Leyman, I.I. (2020). Blagotvoritel'naya deyatel'nost' kupechestva v sfere gorodskogo tyuremnogo khozyaystva vo vtoroy treti XIX v. (po materialam “Vologodskikh gubernskikh vedomostey” za 1838–1860 gg.) [Charitable Activity of Merchants in the Field of Municipal Prison Estate in the Second Third of the 19th Century (Based on the Materials of the Vologda Provincial Gazette for 1838–1860)]. In *Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskimi, obshchestvenno-politicheskimi i sotsiokul'turnymi protsessami v severnom regione*. Syktyvkar, pp. 11–18.

Leyman, I.I. (2020). Blagotvoritel'naya deyatel'nost' provintsial'nogo kupechestva v seredine XIX v. (po materialam “Vologodskikh gubernskikh vedomostey” za 1838–1860 gg.) [Charitable Activities of Provincial Merchants in the Middle of the 19th Century (Based on Materials of the “Vologda provincial gazette” for 1838–1860)]. In *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya: Istoriya i filologiya*. No. 5 (45), pp. 75–82.

Leyman, I.I. (2022). Vologodskoe kupechestvo i Krymskaya voyna: k voprosu o spetsifike blagotvoritel'noy deyatel'nosti v 1853–1856 gg. [Vologda Merchants and the Crimean War: On the specifics of Charitable Activities in 1853–1856]. In *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya: Istoriya i filologiya*. No. 1 (53), pp. 70–75.

Leyman, I.I. (2023). Blagotvoritel'naya deyatel'nost' kupechestva Tot'my vo vtoroy treti XIX v. (po materialam “Vologodskikh gubernskikh vedomostey”) [Charitable Activities of the

Totma Merchants in the Second Third of the 19th Century (Based on Materials from the Vologda Provincial Gazette)]. In *Russkiy Sever-2023: problemy izucheniya i sokhraneniya istoriko-kul'turnogo naslediya: sbornik rabot VII Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. Vologda, pp. 89–93.

Leyman, I.I., Matsuk, M.A. (2023). Blagotvoritel'naya deyatel'nost' kupechestva v sfere narodnogo prosveshcheniya (na primere Vologodskoy gubernii vtoroy treti XIX veka) [Charitable Activities of Merchants in the Public Education Sphere (On the Example of the Vologda Province of the Second Third of the XIX Century)]. In *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya: Istoriya i filologiya*. No. 1 (59), pp.74–79.

Medvedev, Yu.V. (1995). Moskovskoe kupechestvo i blagotvoritel'nost' [Moscow Merchants and Charity]. In *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 5: Istoriya. Referativnyy zhurnal*. No. 1, pp. 3–13.

Melnikov, S.L. (2008). Blagotvoritel'naya deyatel'nost' provintsial'nogo kupechestva vo vtoroy polovine XIX veka v kontekste izmeneniya tsennostnykh dispozitsiy [Charitable Activities of the Provincial Merchants in the Second Half of the 19th Century in the Context of Changing Value Dispositions]. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. No. 2, pp. 97–108.

Myrzakhanov, E.N. (2018). Obshchestvennaya, blagotvoritel'naya i metsenatskaya deyatel'nost' kuptsa-predprinimatelya v kontse XIX v. i v nachale XX v. (na primere Akmolinskoy oblasti) [Public, Charitable and Patronage Activity of the Merchant-Entrepreneur in the Late 19th – Early 20th Century (On the Example of Akmola Region)]. In *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo*. No. 2 (19), pp. 12–18.

Ovsyankin, E.I. (2000). *Arkhangel'sk kupecheskiy* [The Merchant Arkhangelsk]. Arkhangel'sk, Arkhkonsalt. 525 p.

Polotskaya, O.V. (2015). Blagotvoritel'naya deyatel'nost' totemskogo kupechestva v kontse XIX – nachale XX veka [Charitable Activities of the Totem Merchants in the Late 19th–20th Centuries]. In *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territoriy*. No. 3 (31), pp. 57–65.

Rasskazovskiy, S. (2004). Obshchestvennaya deyatel'nost' blagotvoritel'nykh zavedeniy Vologodskoy gubernii [Social Activities of Charitable Institutions of the Vologda Province]. In *Vestnik nauchnogo studenteskogo soobshchestva. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki*. Vologda, pp. 15–24.

Repina, N.V. (2012). Blagotvoritel'nost' kupechestva Kostromskoy gubernii v seredine XIX – nachale XX veka [Charity of the Merchants of the Kostroma Province in the Middle of the 19th and Beginning of the 20th Century]. In *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 1, pp. 324–327.

Skubnevskiy, V.A. (2018). Blagotvoritel'nost' predprinimateley Altaya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v [Charity of Altai Entrepreneurs in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 435, pp. 155–160.

Smirnova, N.S. (2022). Kupecheskaya blagotvoritel'nost' (na primere goroda Vologdy XIX – nach. XX vekov) [Merchant Charity (Using the Example of Vologda in the 19th – Early 20th Centuries)]. In *Nekrasovskiye chteniya: materialy V Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii pamyati doktora istoricheskikh nauk, professora Yu.K. Nekrasova (1935–2006)*. Vologda, pp. 87–90.

Uspenskiy, V.B., Mazayeva, M.V., Shikhanov, P.A. (2004). Iz istorii blagotvoritel'nosti i metsenatstva v Yaroslavskom krae [From the History of Charity and Patronage in the Yaroslavl Region]. In *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*. No. 3 (40), pp. 185–191.

Zav'yalova, O.N. (2010). Blagotvoritel'nost' kak sotsial'noye sluzheniye kupechestva (po materialam dukhovnykh zaveshchaniy vologodskikh kuptsov) [Charity as a Social Service of the Merchants (Based on the Materials of the Spiritual Wills of the Vologda Merchants)]. In *Rol' biznesa v transformatsii rossiyskogo obshchestva-2010. Pyatyy Mezhdunarodnyy nauchnyy kongress: sbornik tezisov dokladov*. Moscow, pp. 82–84.